

ДЕТСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

Марк Твен

Санкт-Петербург

УДК 087.5
ББК 84(7Coe)-44
Т 26

Mark Twain
THE PRINCE AND THE PAUPER
A CONNECTICUT YANKEE IN KING ARTHUR'S COURT

Перевод с английского Корнея Чуковского, Николая Чуковского
Оформление обложки Владимира Гусакова
Иллюстрации Фрэнка Меррилла, Уильяма Хэтерелла,
Даниэла Бирда

Твен М.

Т 26 Принц и нищий ; Янки из Коннектикута при дворе короля Артура : романы / Марк Твен ; пер. с англ. К. Чуковского, Н. Чуковского. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 736 с. : ил. + вкл. (8 с.).

ISBN 978-5-389-28050-2

В знаменитых исторических романах Марка Твена герои попадают в немыслимые ситуации и должны приспосабливаться к совершенно неожиданным обстоятельствам. Нелюбимый оборвыш Том Кенти из беднейшего района Лондона XVI века и желанный наследник британской короны Эдуард Тюдор меняются местами, а простой американец Хэнк Морган из Восточного Хартфолда, штат Коннектикут, однажды просыпается не в своём родном городе и даже не в XIX веке, а в Британии в 528 году, в эпохе короля Артура и рыцарей Круглого стола.

Но если описанные события случаются только в сказках, то дух времени и стран, где живут герои, воссозданы автором, одним из родоначальников американской литературы, со скрупулёзной достоверностью. Открывая книги Марка Твена, читатели погрузятся в «совершенно особый, увлекательный и яркий мир, где порою дуют очень холодные ветры, но не гаснет огонёк настоящей человечности».

Классическая графика художников Фрэнка Меррилла, Даниэла Бирда, а также цветные иллюстрации знаменитого британского художника Уильяма Хэтерелла органично дополняют прозу прославленного писателя.

УДК 087.5
ББК 84(7Coe)-44

© К. И. Чуковский (наследники), перевод, 2025
© Н. К. Чуковский (наследники), перевод, 2025
© А. А. Липинская, комментарии, 2014
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“, 2025
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-28050-2

О, в милосердии двойная благодать:
Блажен и тот, кто милует, и тот,
Кого он милует. Всего сильнее
Оно в руках у сильных; королям
Оно пристало больше, чем корона.

Шекспир. Венецианский купец

Глава I

РОЖДЕНИЕ ПРИНЦА И РОЖДЕНИЕ НИЩЕГО

Это было в конце второй четверти шестнадцатого столетия.

В один осенний день в древнем городе Лондоне в бедной семье Кенти родился мальчик, который был ей совсем не нужен. В тот же день в богатой семье Тюдоров родился другой английский ребёнок, который был нужен не только ей, но и всей Англии. Англия так давно мечтала о нём, ждала его и молила Бога о нём, что, когда он и в самом деле появился на свет, англичане чуть с ума не сошли от радости. Люди, едва знакомые, встречаясь в тот день, обнимались, целовались и плакали. Никто не работал, все праздновали — бедные и богатые, простолюдины и знатные, — пировали, плясали, пели, угощались вином, и такая гульба продолжалась несколько дней и ночей. Днём Лондон представлял собою очень красивое зрелище: на каждом балконе, на каждой крыше развевались яркие флаги, по улицам шествовали пышные процессии. Ночью тоже было на что посмотреть: на всех перекрёстках пылали большие костры, а вокруг костров веселились целые полчища гуляк. Во всей Англии только и разговоров было что о новорождённом Эдуарде Тюдоре, принце Уэльском¹, а тот лежал, завернутый в шелка и атласы, не подозревая

¹ Наследник английского престола носит титул принца Уэльского.

обо всей этой кутерьме и не зная, что с ним нянчатся знатные лорды и леди, — ему это было безразлично. Но нигде не слышно было толков о другом ребёнке, о Томе Кенти, запелёнатом в жалкие тряпки. Говорили о нём только в той нищенской убогой семье, которой его появление на свет сулило так много хлопот.

Глава II ДЕТСТВО ТОМА

Перешагнём через несколько лет.

Лондон существовал уже пятнадцать веков и был большим городом по тем временам. В нём насчитывалось сто тысяч жителей, иные полагают — вдвое больше. Улицы были узкие, кривые и грязные, особенно в той части города, где жил Том Кенти, — невядалеке от Лондонского моста. Дома были деревянные; второй этаж выдавался над первым, третий выставлял свои локти далеко над вторым. Чем выше росли дома, тем шире они становились. Остовы у них были из крепких, положенных крест-накрест балок; промежутки между балками заполнялись прочным материалом и сверху покрывались штукатуркой. Балки были выкрашены красной, синей или чёрной краской, смотря по вкусу владельца, и это придавало домам очень живописный вид. Окна были маленькие, с мелкими ромбами стёкол и открывались наружу на петлях, как двери.

Дом, где жил отец Тома, стоял в вонючем тупике за Обжорным рядом. Тупик назывался Двор Отбросов. Дом был маленький, ветхий, шаткий, доверху набитый беднотой. Семья Кенти занимала каморку в третьем этаже. У отца с матерью существовало некоторое подобие кровати, но Том, его бабка и обе его сестры, Бэт и Нэн, не знали такого неудобства: им принадлежал весь пол и они могли спать,

где им вздумается. К их услугам были обрывки двух-трёх старых одеял и несколько охапок грязной, обветшалой соломы, но это вряд ли можно было назвать постелью, потому что по утрам всё это сваливалось в кучу, из которой к ночи каждый выбирал что хотел.

Бэт и Нэн были пятнадцатилетние девчонки-близнецы, добродушные замарашки, одетые в лохмотья и глубоко невежественные. Мать мало чем отличалась от них. Но отец с бабкой были сущие дьяволы; они напивались, где только под руку подвернётся. Бранились и сквернословили на каждом шагу, в пьяном и в трезвом виде. Джон Кенти был вор, а его мать — нищенка. Они научили детей просить милостыню, но сделать их ворами не могли.

Среди нищих и воров, наполнявших дом, жил один человек, который не принадлежал к их числу. То был добрый старик-священник, выброшенный королём на улицу с ничтожной пенсией в несколько медных монет. Он часто уводил детей к себе и тайком от родителей внушал им любовь к добру. Он научил Тома читать и писать, от него Том приобрёл и некоторые познания в латинском языке. Старик хотел научить грамоте и девочек, но девочки боялись подруг, которые стали бы смеяться над их неуместной учёностью.

Весь Двор Отбросов представлял собою такое же осиное гнездо, как и тот дом, где жил Кенти. Попойки, ссоры и драки были здесь в порядке вещей. Они происходили каждую ночь и длились чуть не до утра. Пробитые головы были здесь таким же заурядным явлением, как голод. И всё же маленький Том не чувствовал себя несчастным. Иной раз ему приходилось очень туго, но он не придавал своим бедствиям большого значения: так жилось всем мальчишкам во Дворе Отбросов; поэтому он полагал, что иначе и быть не должно. Он знал, что вечером, когда он вернётся домой с пустыми руками, отец изругает его и прибьёт, да и бабка не даст ему спуска, а позднее ночью подкрадётся

вечно голодная мать и потихоньку сунет чёрствую корку или какие-нибудь объедки, которые она могла бы съесть сама, но сберегла для него, хотя уже не раз попадалась во время этих предательских действий и получала в награду тяжёлые побои от мужа.

Нет, Тому жилось не так уж плохо, особенно в летнее время. Он просил милостыню не слишком усердно — лишь бы только избавиться от отцовских побоев, — потому что законы против нищенства были суровы и попрошайек наказывали очень жестоко. Немало часов проводил он со священником Эндрю, слушая его дивные старинные легенды и сказки о великанах и карликах, о волшебниках и феях, о заколдованных замках, великолепных королях и принцах. Воображение мальчика было полно всеми этими чудесами, и не раз ночью, в темноте, лёжа на скудной и колкой соломе, усталый, голодный, избитый, он давал волю мечтам и скоро забывал и обиды и боль, рисуя себе сладостные картины восхитительной жизни какого-нибудь изнеженного принца в королевском дворце. День

и ночь его преследовало одно желание: увидеть своими глазами настоящего принца. Раз он высказал это желание товарищам по Двору Отбросов, но те подняли его на смех и так безжалостно издевались над ним, что он решил впредь не делиться своими мечтами ни с кем.

Ему часто случалось читать у священника старые книги. По просьбе мальчика священник объяснял ему их смысл, а порою дополнял своими рассказами. Мечтания и книги оставили след

в душе Тома. Герои его фантазии были так изящны и нарядны, что он стал тяготиться своими лохмотьями, своей неопрятностью, и ему захотелось быть чистым и лучше одетым. Правда, он и теперь зачастую возился в грязи с таким же удовольствием, как прежде, но в Темзе стал он плескаться не только для забавы: теперь ему нравилось также и то, что вода смывает с него грязь.

У Тома всегда находилось на что поглазеть возле майского шеста¹ в Чипсайде или на ярмарках. Кроме того, время от времени ему, как и всем лондонцам, удавалось полюбоваться военным парадом, когда какую-нибудь несчастную знаменитость везли в тюрьму Тауэра² сухим

¹ *Майский шест* — высокая мачта, украшенная цветами и флагами; вокруг неё происходили майские гулянья.

² *Тауэр* — лондонская крепость, служившая темницей для лордов, герцогов и королей.

путём или в лодке. В один летний день ему пришлось видеть, как сожгли на костре в Смитфилде бедную Энн Эскью¹, а с нею ещё трёх человек; он слышал, как некий бывший епископ читал им длинную проповедь, которая, впрочем, очень мало заинтересовала его. Да, в общем, жизнь Тома была довольно-таки разнообразна и приятна.

¹ Энн Эскью (1521–1546) — протестантка, которая была осуждена католической церковью, подвергнута пыткам и сожжена в Смитфилде.

Понемногу чтение книг и мечты о жизни королей так сильно подействовали на него, что он, сам того не замечая, стал разыгрывать из себя принца, к восхищению и потехе своих уличных товарищей. Его речь и повадки стали церемонны и величественны. Его влияние во Дворе Отбросов с каждым днём возрастало, и постепенно сверстники привыкли относиться к нему с восторженным почтением, как к высшему существу. Им казалось, что он так много знает, что он способен к таким дивным речам и делам! И сам он был такой умный, учёный! О каждом замечании и о каждом поступке Тома дети рассказывали старшим, так что вскоре и старшие заговорили о Томе Кенти и стали смотреть на него как на чрезвычайно одарённого, необыкновенного мальчика. Взрослые в затруднительных случаях стали обращаться к нему за советом и часто дивились остроумию и мудрости его приговоров. Он стал

героем для всех, кто знал его, — только родные не видели в нём ничего замечательного.

Прошло немного времени, и Том завёл себе настоящий королевский двор. Он был принцем; его ближайшие товарищи были телохранителями, камергерами, шталмейстерами, придворными лордами, статс-дамами и членами королевской фамилии. Каждый день самозваного принца встречали по церемониалу, вычитанному Томом из старинных романов; каждый день великие дела его мнимой державы обсуждались на королевском совете; каждый день его высочество мнимый принц отдавал приказы воображаемым армиям, флотам и заморским владениям.

Потом он в тех же лохмотьях шёл просить милостыню, выпрашивал несколько фартингов¹, глодал чёрствую корку, получал обычную долю побоев и ругани и, растянувшись на охапке вонючей соломы, вновь предавался мечтам о своём воображаемом величии. А желание увидеть хоть раз настоящего, живого принца росло в нём с каждым днём, с каждой неделей и в конце концов заслонило все другие желания и стало его единственной страстью.

В один январский день он, как всегда, вышел в поход за милостыней. Несколько часов подряд, босой, продрогший, уныло слонялся он вокруг Минсинг-Лейна и Литтл-Ист-Чипа, заглядывая в окна харчевен и глотая слюнки при виде ужаснейших свиных паштетов и других смертоубийственных изобретений, выставленных в окне. Для него это были райские лакомства, достойные ангелов, по крайней мере судя по запаху, — отведывать их ему никогда не случалось... Моросил мелкий холодный дождь; день был тоскливый и хмурый. Под вечер Том пришёл домой такой измокший, утомлённый, голодный, что даже отец с бабкой как будто пожалели его — конечно, на свой лад: наскоро угостили его тумаками и отправили спать. Долго боль

¹ *Фартинг* — мелкая медная монета.

и голод, а также ругань и потасовки соседей не давали ему уснуть, но наконец мысли его унеслись в дальние, чудесные страны, и он уснул среди принцев, с ног до головы усыпанных золотом и драгоценными камнями. Принцы жили в огромных дворцах, где слуги благоговейно склонялись перед ними или летели выполнять их приказания. А затем, как водится, ему приснилось, что *он и сам* — принц. Всю ночь

он упивался своим королевским величием; всю ночь окружали его знатные леди и лорды; в сиянии яркого света он шествовал среди них, вдыхая чудесные ароматы, восхищаясь сладостной музыкой и отвечая на почтительные поклоны расступавшейся перед ним толпы — то улыбкой, то царственным кивком.

А утром, когда он проснулся и увидел окружающую его нищету, всё вокруг — как всегда после подобного сна — показалось ему в тысячу раз непригляднее. Сердце его горестно заняло, и он залился слезами.

Глава III ВСТРЕЧА ТОМА С ПРИНЦЕМ

Том встал голодный и голодный поплёлся из дому, но все его мысли были поглощены призрачным великолепием его ночных сновидений. Он рассеянно брёл по улицам, почти не замечая, куда идёт и что происходит вокруг. Иные

толкали его, иные ругали, но он был погружён в свои мечты, ничего не видел, не слышал. Наконец он очутился у ворот Темпл-Бара. Дальше в эту сторону он нико-

гда не заходил. Он остановился и с минуту раздумывал, куда попал; потом мечты снова захватили его, и он очутился за городскими стенами. В то время Стрэнд уже не был просёлочной дорогой и даже считал себя улицей, но вряд ли он имел право на это, потому что, хотя по одну сторону Стрэнда тянулся почти сплошной ряд домов, дома на другой стороне были разбросаны далеко друг от друга — великолепные замки богатейших дворян, окружённые рос-

кошными садами, спускавшимися к реке. В наше время на месте этих садов теснятся целые мили угрюмых строений из камня и кирпича.

Том добрался до деревни Черинг и присел отдохнуть у подножия красивого креста, воздвигнутого в давние дни одним овдовевшим королём, оплакивавшим безвременную кончину супруги; потом опять неторопливо побрёл по прекрасной пустынной дороге, миновал роскошный дворец кардинала и направился к другому, ещё более роскошному и величественному дворцу — Вестминстерскому. Поражённый и счастливый, глядел он на громадное здание с широко раскинувшимися крыльями, на грозные бастионы и башни, на массивные каменные ворота с золочёными решётками, на колоссальных гранитных львов и другие эмблемы английской королевской власти. Неужели настало время, когда его заветное желание сбывается? Ведь это королевский дворец. Разве не может случиться, что Небеса окажутся благосклонны к Тому и он увидит принца — настоящего принца, из плоти и крови?

По обеим сторонам золочёных ворот стояли две живые статуи — стройные и неподвижные воины, закованные с ног до головы в блестящие стальные латы. На почтительном расстоянии от дворца виднелись группы крестьян и городских жителей, чающих хоть одним глазком увидеть кого-нибудь из королевской семьи. Нарядные экипажи с нарядными господами и такими же нарядными слугами на запятках въезжали и выезжали из многих великолепных ворот дворцовой ограды.

Бедный маленький Том в жалких лохмотьях приблизился к ограде и медленно, несмело прошёл мимо часовых; сердце его сильно стучало, в душе пробудилась надежда. И вдруг он увидел сквозь золотую решётку такое зрелище, что чуть не вскрикнул от радости. За оградой

стоял миловидный мальчик; смуглый и загорелый от игр и гимнастических упражнений на воздухе, разодетый в шелка и атлас, сверкающий драгоценными камнями; на боку у него висели маленькая шпага, усыпанная самоцветами, и кинжал; на ногах были высокие изящные сапожки с красными каблучками, а на голове — прелестная алая шапочка с ниспадающими на плечи перьями, скреплёнными крупным драгоценным камнем. Поблизости стояло несколько пышно разодетых господ — без сомнения, его слуги. О, это, конечно, принц! Настоящий, живой принц! Тут не могло быть и тени сомнения. Наконец-то была услышана молитва мальчишки-нищего!

Том стал дышать часто-часто, глаза его широко раскрылись от удивления и радости. В эту минуту всё его существо было охвачено одним желанием, заслонившим собою все другие: подойти ближе к принцу и всласть наглядеться на него. Не сознавая, что делает, он прижался к решётке ворот. Но в тот же миг один из солдат грубо оттащил его прочь и швырнул в толпу деревенских зевак и столичных бездельников с такой силой, что мальчик завертелся вьюном.

— Знай своё место, бродяга! — сказал солдат.

Толпа загоготала, но маленький принц подскочил к воротам с пылающим лицом и крикнул, гневно сверкая глазами:

— Как смеешь ты обижать этого бедного отрока! Как смеешь ты так грубо обращаться даже с самым последним из подданных моего отца-короля? Отвори ворота, и пусть он войдёт!

Посмотрели бы вы, как преклонились пред ним изменчивая, ветреная толпа, как обнажились все головы! Послушали бы, как радостно толпа закричала: «Да здравствует принц Уэльский!»

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

Марк Твен
ПРИНЦ И НИЩИЙ
ЯНКИ ИЗ КОННЕКТИКУТА
ПРИ ДВОРЕ КОРОЛЯ АРТУРА

Руководитель редакции Анастасия Бутина
Ответственный редактор Мария Носкова
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Валентин Бердник
Компьютерная вёрстка Валентина Бердника
Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова
Корректоры Лариса Ершова, Юлия Теплова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 14.02.2025.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 45,47 (вкл. вклейку). Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательская Группа	«Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» —	„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19,
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге,	„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55,	Тел. (812) 327-04-55,
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru

C-DBK-37064-01-R